

ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 октября 1948 года, 10 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

18. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

ЯЗЫКИ, НА КОТОРЫХ МОГУТ ПРЕДСТАВЛЯТЬСЯ
ПОПРАВКИ

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала), ссылаясь на поправку к статье I проекта декларации прав человека, представленную его делегацией, заявляет, что первоначальный текст поправки был на испанском языке. Он спрашивает, почему в документе A/C.3/228 указано, что подлинный текст на французском языке.

Г-н ХЕССЕЛЬ (Секретарь Комитета) напоминает Комитету, что согласно процедуре, с которой согласились все делегации, все поправки к предложениям должны представляться на одном из двух рабочих языков Организации. Первоначальный испанский текст, текст поправки Гватемалы, был переведен на французский язык, и перевод был одобрен представителем Гватемалы. Поэтому французский перевод был принят за подлинный текст проекта поправки.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) считает, что это важный принципиальный вопрос. Пока сама Генеральная Ассамблея не примет решения, устанавливающего противоположный принцип, каждая делегация должна иметь право вносить поправки на любом из пяти официальных языков Организации.

Он не хочет настаивать на этом на текущем заседании, но его делегация не может согласиться с процедурой, которой следует Комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что, когда речь идет о первоначальных предложениях, а не о поправках, тексты могут представляться на любом из пяти официальных языков.

СТАТЬЯ I (продолжение)

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) объясняет причину, побудившую его делегацию внести поправку (A/C.3/228), в которой предлагается статью I исключить, а ее содержание перенести в преамбулу проекта декларации.

Статья I констатирует факт, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Права, перечисленные в различных статьях проекта декларации, основываются на этом факте. Поскольку декларация в целом является декларацией прав, основополагающий факт должен быть изложен не там, где перечисляются права, а в преамбуле документа. Решение о наиболее подходящем месте, куда следует перенести содержание статьи I, следует принимать, прежде чем будет решено, какие поправки необходимо внести в текст.

Г-н ТЕ УОТЕР (Южно-Африканский Союз) соглашается с представителем Гватемалы, что содержание статьи I должно быть включено в преамбулу. Поэтому он снимает поправку (A/C.3/226), которую внес на прошлом заседании, в пользу поправки, представленной Гватемалой, но в то же время хочет рассеять недоразумение, возникшее в связи с поправкой Южно-Африканского Союза.

Делегация Южной Африки искренне желает тесно сотрудничать в важной работе по составлению декларации прав человека и придает принципу человеческого достоинства особенно важное значение. Однако, желая быть реалистичной, она выразила сомнение в целесообразности упоминать о человеческом достоинстве в статье I, поскольку различные статьи должны формулировать основные права, между тем как достоинство человека есть более глубокое и широкое понятие, чем право. Если основные права человека уважаются, то достоинство человеческой личности признается тем самым автоматически.

Г-н Те Уотер выражает надежду, что это объяснение удовлетворит его коллег, которые, кажется, были несколько удивлены позицией, занятой им на 95-м заседании.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) не может согласиться с проектом поправки Гватемалы, поддержанной Южно-Африканским Союзом. Статья I имеет большое значение как первая статья важного документа, ибо она устанавливает принцип, который в какой-то мере обобщает смысл последующих статей.

В тексте статьи в ее теперешнем виде сказано, что «природа» наделила людей разумом и совестью. Эти слова могут быть истолкованы по-разному и вызвать долгие философские споры, а некоторые представленные к ним поправки, как, например, предложение Бразилии (A/C.3/215), содержащее формулировку, что все люди «созданы по образу и подобию Божию», носят особенно деликатный характер. Поэтому делегация Бельгии предлагает упростить текст этой статьи, исключив слово «природа» как ненужное, и выражает надежду, что с этой новой формулировкой согласятся все.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) отмечает, что предложения Кубы (A/C.3/224) также представлены с целью найти согласованную основу.

Он надеется, что проект статьи I можно изменить так, чтобы было ясно, что человек по своей природе наделен разумом и совестью. Испанский текст можно легко изменить, чтобы выразить эту мысль. Г-н Перес Сиснерос полагает, что то же самое можно сделать и в текстах на других языках. Он согласен с представителем Бельгии, что текст ни в коем случае не должен давать понять, что природа как нечто противоположное богу является источником человеческого разума и совести.

Г-н Перес Сиснерос считает необходимым выделить статью I, чтобы тем самым придать ей

особое значение. Было бы лучше поместить ее текст не в преамбуле, а между преамбулой и статьями проекта декларации.

В проекте поправки делегации Кубы предлагается новая формулировка статьи 1. Г-н Перес Сиснерос обращает внимание Комитета на предлагаемый им новый текст, важное преимущество которого состоит в том, что он подчеркивает тесную связь между правами и обязанностями.

Делегация Кубы считает также, что проект декларации в целом приобрел бы большую силу, если бы каждая статья начиналась словами «Каждый человек имеет право на...» Не следует пренебрегать таким приемом, как повторение, значение которого доказано частым его употреблением в древней литературе и Священном писании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что, составляя проект статьи 1, Комиссия по правам человека не хотела вложить в него тот смысл, что какое-то высшее существо наделило человека разумом и совестью. Английский текст будет яснее, если изменить в нем порядок слов и сказать: «They are by nature endowed...»

Г-н АЛЬФАРО (Панама) предлагает прежде всего принять решение, должна ли статья 1 остаться на своем месте или ее текст должен быть перенесен в преамбулу. Если будет принято решение перенести текст статьи в преамбулу, то его окончательная редакция может быть согласована при обсуждении преамбулы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с тем, что вопрос о местоположении текста статьи 1 нужно решить до того, как будет выработана его окончательная формулировка. Однако даже такое предварительное решение Комитет сможет легче принять после выступления всех ораторов, желающих внести поправки.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) предлагает изменить статью 1 и принять ее в следующей редакции: «Все люди являются свободными и равными...» Текст ни в коем случае не должен иметь того смысла, что люди, рождаясь равными, могут по-чему-либо перестать быть равными.

Ссылаясь на предложение изменить английский текст, чтобы он читался: «They are by nature endowed...», г-н Азкуль говорит, что французский перевод можно в таком случае дать такой: «Ils sont doués de par leur nature de...»

Г-н РОЗАКИС (Греция) обращает внимание на торжественный характер заявления, содержащегося в первой фразе проекта статьи 1, которое как бы резюмирует все содержание проекта декларации. Чтобы не ослабить значение этого заявления, он предлагает отделить первую фразу от второй, включив последнюю в качестве дополнительного пункта в проект статьи 27, касающейся обязанностей. Такое решение вопроса представляется логичным и, кроме того, может облегчить работу Комитета.

Г-н ЧЖАН (Китай) считает, что статью 1 декларации надо оставить на своем месте и не разделять две фразы, из которых она состоит. Общее заявление о правах в первой фразе и указание на обязанности во второй находятся в очень удачном равновесии. Если статью 1 исключить из комплекса всех статей декларации, она не будет в такой мере привлекать внимание читающего декларацию, в какой она этого заслуживает, кроме того, различные права человека могут показаться основанными на более эгоистическом принципе, если им не будет предшествовать упоминание о «духе братства». С этой же аргументацией можно подойти и к статье 27, формулирующей обязанности человека. Провозглашение прав и обязанностей должно быть неотъемлемой частью декларации.

Г-н Чжан поддерживает предложение представителя Бельгии об исключении из статьи 1 слова «природа». Это позволит не вдаваться ни в какие теологические вопросы, которые не могут и не должны ставиться в декларации универсального предназначения.

Эта декларация будет, несомненно, принята большинством государств — членом Организации, но в таком вопросе, как права человека, нельзя не считаться и с большинством человечества. Представитель Китая напоминает, что население его страны составляет весьма значительную часть человечества. Оно имеет идеалы и традиции, отличающиеся от идеалов и традиций христианского Запада. К числу идеалов населения его страны относятся хорошие манеры, умение держать себя, соблюдение приличий, предупредительность по отношению к другим. Но, хотя китайская культура придает величайшее значение манерам как части этики, представитель Китая не предлагает упомянуть о них в декларации. Он надеется, что его коллеги проявят такую же предупредительность и снимут некоторые поправки к статье 1, в которых поднимаются метафизические проблемы. Пора религиозной нетерпимости прошла и для западной цивилизации.

Г-н Чжан согласен с представителем Ливана, что следует исключить из первой фразы английского текста статьи 1 слово «врог», ибо иначе эта фраза будет напоминать о теории Руссо, что человек хорош от природы. Если иметь в виду цели декларации, то лучше писать ее на чистой доске.

Он также выражает удовлетворение в связи с тем, что делегация Южно-Африканского Союза сняла свою поправку к статье 1 (А/С.3/226).

Вторая фраза статьи 1 призывает всех людей поступать в отношении друг друга в духе братства. Это полностью соответствует китайской точке зрения о важности хороших манер и любезного, внимательного отношения к другим. Только тогда, когда поведение человека в обществе стоит на таком уровне, он действительно человечен. Умение вести себя является идеалом, который не следует упускать из виду в борьбе за

великие принципы, как, к сожалению, это часто случается.

В заключение г-н Чжан настаивает на том, чтобы статьи 1, 2 и 3 были оставлены на своих местах.

Г-н МЕЙХЬЮ (Соединенное Королевство) предлагает Председателю для экономии времени поставить на голосование сначала вопрос о том, следует перенести текст статьи 1 в преамбулу или нет. Если Комитет решит перенести его в преамбулу, то он сможет безотлагательно приступить к обсуждению статьи 2, имея в виду, что все поправки к статье 1 будут обсуждены во время рассмотрения преамбулы.

Г-н КАССЕН (Франция) говорит, что до сих пор только представитель Китая выступил против этого предложения, но что есть и другие, в том числе и он сам, кто хочет высказать доводы против такого перенесения.

Он твердо придерживается того мнения, что если перенести текст статьи 1 в преамбулу, то нарушится вся концепция декларации. Декларация должна начинаться с заявления, устанавливающего рамки, которые охватывали бы все перечисляемые далее права. Статья 1 как раз и представляет собой такие рамки.

Возражение, что принципы, излагаемые в статье 1, слишком хорошо известны, чтобы их надо было повторять, следует считать неосновательным в свете последних событий. За последние десять лет миллионы людей погибли именно потому, что эти принципы были беспощадно попорчены. Варварство, с которым, по мнению людей, было окончательно покончено, вновь обрушилось на человечество. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций вновь провозгласила на весь мир эти принципы, которые едва не были уничтожены, и решительно отвергла отвратительную доктрину фашизма.

Г-н Кассен рекомендует оставить в тексте слово «рождаются». Люди рождаются свободными и равными, хотя потом могут лишиться этих прав. Фраза в ее настоящей формулировке провозглашает право людей на свободу и равенство — право, которое дано им от рождения.

Существует прямая связь между статьями 1, 2 и 27; несколько позже делегация Франции внесет предложение, чтобы статья 27 следовала сразу за первыми двумя. Потом эти три статьи можно будет при желании выделить в отдельную главу, но важно, чтобы они остались в самой декларации, а не переносились в преамбулу.

Г-н АБАДИ (Ирак) считает формулировку представленного проекта статьи 1 неудовлетворительной. Декларация — это не образец ораторского искусства, а письменный документ и поэтому требует точных и тщательно отредактированных формулировок. Не ясно, провозглашает статья 1 право или констатирует факт. Если речь идет о праве, то статья должна иметь императивную форму; если же речь идет о кон-

статации факта, то статью надо исключить из самой декларации и перенести в другое место.

Авторов статьи увлекло, очевидно, ее эмоциональное содержание. Она напоминает о Руссо и о Французской революции; но ей не хватает ни ясности, ни оригинальности. Если следовать логике, люди не могут быть одновременно и свободными и равными, ибо если предоставить им свободу развивать все свои потенциальные способности, то это приведет к неравенству. Дать вторую фразу в английском тексте в сослагательном наклонении, а не в настоящем времени также было бы нелогично. Эта фраза должна быть составлена в категорических выражениях.

Г-н Абади согласен с заявлением представителя Китая на прошлом заседании относительно этического смысла статьи 1. Он предлагает заменить представленный Комитету текст следующей новой редакцией (А/С.3/237), переносящей всю статью в этическую плоскость:

«Все люди должны быть свободными и равными в своем достоинстве и ценности и должны иметь право на одинаковое к себе отношение и равные возможности».

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) отмечает, что статья 1 скорее формулирует доктрину, нежели провозглашает права человека. В разных частях мира люди не рождаются свободными и равными; как раз для того, чтобы исправить это положение, Организация Объединенных Наций и разрабатывает декларацию прав человека.

Он предлагает следующую формулировку статьи 1 (А/С.3/242):

«Все люди имеют от рождения право быть свободными и равными перед законом, и для того чтобы сделать это право действительным, государство должно принять необходимые законодательные меры».

Что касается поправки Бразилии (А/С.3/215), то, по мнению представителя Эквадора, Комитет должен проводить различие между божественным и человеческим и не вносить божественное в политику, записывая это в декларации. Кроме того, декларация предназначена для людей всех вероисповеданий; человек рассматривается в ней в его связи с социальной структурой.

Надо надеяться, что государства примут законы для обеспечения прав, провозглашенных в декларации, поэтому она должна содержать не красивые фразы, а принципы, которые легко можно перевести в юридические положения. Декларация должна быть не философским трактатом, а документом, содержащим минимальные гарантии прав человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что список поправок к статье 1, кажется, исчерпан. Поправка, наиболее отличающаяся от первоначального текста, очевидно, та, в которой предлагается перенести текст статьи 1 в преамбулу.

Так как никто против этого не возражает, Председатель постановляет, что Комитет должен в первую очередь принять решение относительно этой поправки, и просит членов Комитета выступать только по этому вопросу. Если статья 1 будет перенесена в преамбулу, то на данной стадии Комитет не будет принимать никакого решения в отношении ее содержания.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала), ссылаясь на эту поправку, считает необходимым уточнить, что решение по данному вопросу должно приниматься на основе предложения Гватемалы. Он согласен с тем, чтобы дискуссия была ограничена вопросом о том, следует переносить статью 1 в преамбулу или нет.

Г-н АЛЬФАРО (Панама) поддерживает предложение делегаций Гватемалы и Кубы и высказывается за перенесение статьи 1 в преамбулу.

Г-н ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай) заявляет, что Комитет не может принимать решения о перенесении содержания статьи 1 в преамбулу до тех пор, пока не будет известна окончательная формулировка этой статьи. Кроме того, если статья 1 будет рассматриваться в связи с преамбулой, это будет означать повторение дискуссии.

Поэтому он предлагает изменить текст статьи 1 и не считать его ни статьей 1, ни частью преамбулы, а выделить для него особое место перед статьей 1; таким образом, этот текст станет основой для толкования последующих положений.

По поводу слова «природа» он заявляет, что права проистекают из природы человека, а не из актов государств. Статья в ее настоящем виде может вызвать возражения религиозно-догматического порядка, ибо можно подумать, что природа понимается в ней как нечто отличное от бога. Документ Организации Объединенных Наций не должен содержать никакого упоминания о божестве, поскольку философия, на которой основана Организация, должна быть универсальной. Декларация является юридическим документом, поэтому в ней не должно быть ссылок ни на какие трансцендентальные источники прав.

Отношения между людьми определяются не только юридическими нормами, но также социальными и моральными принципами. Но для этих последних еще не найдено общего знаменателя, приемлемого для всех народов мира.

Как уже отметил представитель Панамы, текст статьи повторяет другие положения декларации. Представитель Франции говорил, что статья 1 имеет очень большое значение и поэтому должна быть сохранена. В статье 1 говорится, что люди равны в своем праве на свободу и безопасность, но в статье 2 утверждается то же самое, а поэтому статью 1 можно перенести в преамбулу, не нарушив равновесия. Представитель Мексики предложил добавить некоторые другие права, с тем чтобы придать декларации более

актуальный характер. Эти права носят юридический характер, а поэтому их надо включить скорее в статью 3, а не в статью 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая представителю БЕЛЬГИИ, который просил предоставить приоритет его предложению, заявляет, что имеются поправки, полностью заменяющие некоторые места и потому более радикальные. Он поэтому постановил, что первой будет обсуждаться поправка, касающаяся перенесения статьи 1 в преамбулу.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) говорит, что Комитет прежде всего должен обсудить вопрос, должна ли статья 1 быть перенесена в преамбулу. Если это будет сделано, то необходимость обсуждать формулировку статьи 1 на данной стадии отпадает, поскольку ее содержание будет обсуждаться позже, когда на рассмотрение будет поставлена преамбула. Если Комитет хочет рассматривать статью 1 по существу, он должен прежде всего решить, должна ли она остаться на своем месте.

Г-н ЧЖАН (Китай) говорит, что нет необходимости ставить эту поправку на голосование, так как он мог бы предложить иной способ ее рассмотрения. Он хотел бы оставить за собой право внести это предложение позднее.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) возражает против решения Председателя и говорит, что его следовало принять по окончании обсуждения статьи 1. Представителям, которые хотят выступить по поправкам, должна быть предоставлена такая возможность.

В целях экономии времени он предлагает создать рабочий комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что принятое решение является не его решением, а решением Комитета, так как в момент его принятия возражений против него не было. Сейчас Комитет обсуждает только один вопрос: должна ли статья 1 быть перенесена в преамбулу или остаться на своем месте.

Г-н ДЕДЬЕР (Югославия) заявляет, что в соответствии с правилом 109 правил процедуры поправки должны раздаваться представителям за 24 часа до их обсуждения. Это правило последнее время не соблюдается, и он просит соблюдать его в будущем.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что хочет внести предложение. Он спрашивает, нельзя ли к следующему заседанию составить документ, содержащий полный список всех представленных поправок. Тогда их будет легче рассматривать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что представитель Советского Союза предвосхитил предложение, которое он намеревался внести сам. Членам Комитета будет представлен документ, содержащий все поправки, на следующий день к полудню.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.